

DOI: 10.17803/1729-5920.2020.167.10.081-090

И. И. Шереметьев*

Электронное уголовное дело: что это такое и пути его создания¹

Аннотация. В статье отмечается, что в современных условиях совершенствование уголовного судопроизводства прочно связано с внедрением в него цифровых технологий. В результате такого внедрения привычное уголовное дело на бумажном носителе постепенно будет заменено электронным уголовным делом. Использование такого электронного уголовного дела способно принести немало преимуществ, которые последовательно описываются в статье. Автор отмечает, что отдельные элементы будущего электронного уголовного дела встречаются в практической деятельности органов расследования и судов уже сейчас. Автор приходит к выводу, что постепенно формируются материальные предпосылки для перевода материалов привычного уголовного дела в цифровую форму. По целому ряду объективных причин этот процесс нельзя форсировать. Но и не стимулировать его тоже недопустимо. Распространившаяся по всему миру пандемия коронавирусной инфекции остро поставила вопрос о возможности дистанционного рассмотрения уголовных дел, сокращения до возможного минимума человеческих контактов при расследовании преступлений. Возможное решение этих проблем видится в максимальном использовании различных цифровых технологий, в том числе в создании электронного уголовного дела. Можно предположить, что на протяжении определенного переходного периода в нашем судопроизводстве сложится некий дуализм — наряду с традиционным уголовным делом на бумажном носителе может существовать, постепенно вытесняя его, и электронное уголовное дело. Актуальной задачей законодателя на сегодняшний день является развитие как уже имеющихся, так и нарождающихся элементов будущего электронного уголовного дела, определение их правовой природы и требований к их процессуальной форме, разработка понятия о носителе такого дела.

Ключевые слова: уголовное дело; электронное уголовное дело; аудиопротоколы; видеопротокоты; видео-конференц-связь; электронные носители уголовного дела; бумажные носители уголовного дела; электронные документы; электронные образы документов; следственные действия; цифровизация уголовного дела; программа и алгоритмы электронного уголовного дела; бланки процессуальных документов; сохранность уголовного дела; дистанционное рассмотрение уголовного дела.

Для цитирования: Шереметьев И. И. Электронное уголовное дело: что это такое и пути его создания // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 10. — С. 81—90. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.167.10.081-090.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16041. Подготовлено при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

© Шереметьев И. И., 2020

* Шереметьев Игорь Игоревич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
igorsheremetyev@gmail.com

An Electronic Criminal Case: What it Means and the Ways to Create It²

Igor I. Sheremetyev, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
igorsheremetyev@gmail.com

Abstract. The paper highlights that in modern conditions the improvement of criminal proceedings is firmly connected with the introduction of digital technologies. As a result of this introduction, the usual criminal case on paper will gradually be replaced by an electronic criminal case. The use of such an electronic criminal case can result in many advantages, which are consistently described in the paper. The author notes that certain elements of the future electronic criminal case can already be found in the practical activities of investigative bodies and courts. The author comes to the conclusion that actual prerequisites to transfer materials of a conventional criminal case into digital form are being gradually developed. For a number of objective reasons, this process cannot be facilitated. But lack of facilitation is also unacceptable. The worldwide coronavirus pandemic has sharply raised the possibility of remote examination of criminal cases, reducing human contact to a possible minimum in the investigation of crimes. The possible solution to these problems can be seen in the maximum use of various digital technologies, including the creation of an electronic criminal case. It can be assumed that there will be some dualism in our legal proceedings over a certain transition period — along with a traditional paper criminal case, an electronic criminal case will be used gradually displacing the traditional case. The current task of the legislator is to develop both existing and emerging elements of the future electronic criminal case, determine their legal nature and requirements for their procedural form, develop the concept of the carrier of such a case.

Keywords: criminal case; electronic criminal case; audio protocols; video-conferencing; electronic media of criminal case; paper media of criminal cases; electronic documents; electronic images of documents; investigative actions; digitalization of a criminal case; program and algorithms of an electronic criminal case; forms of procedural documents; preservation of a criminal case; remote examination of a criminal case.

Cite as: Sheremetyev II. Elektronnoe ugovnoe delo: chto eto takoe i puti ego sozdaniya [An Electronic Criminal Case: What it Means and the Ways to Create It]. *Lex russica*. 2020;73(10):81-90. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.167.10.081-090. (In Rus., abstract in Eng.)..

Производственная и социальная сферы современного общества переживают активное внедрение информационных технологий, позволяющих максимально ускорять передачу, хранение и использование огромного объема разнообразной информации, необходимой для всемерной оптимизации производственных процессов, эффективного социального регулирования, принятия наиболее рациональных управленческих решений. Одним из последствий этого процесса является постепенное вытеснение из хозяйственной и деловой жизни традиционного бумажного документооборота. Письменные акты, изложенные на бумажных носителях, особенно если они скреплены подписями и печатями составивших их лиц, все еще традиционно ассоциируются в наших представлениях с надежностью и достоверностью их содержания. Однако даже на бытовом уровне привычные и часто используемые нами

документы, такие как трудовые книжки, листки нетрудоспособности, расчетные книжки, счета на оплату различных услуг, вытесняются их электронными аналогами. Последние защищены от утраты, подделок и несанкционированных исправлений, легко могут быть переправлены по электронной почте по многим адресам и в случае необходимости воспроизведены в нужном количестве на бумажном носителе.

Уголовное судопроизводство — весьма специфическая сфера государственной деятельности. Процессуальное законодательство, регулирующее эту деятельность, предъявляет особые требования к соблюдению формы документов (протоколов, постановлений, приговоров и др.), составляющих физическую, материальную основу уголовного дела. Для того чтобы эти документы были доступны всем участникам уголовного судопроизводства и их содержание не вызывало у них сомнения, они в соответствии с

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-29-16041. Prepared with the information support of Reference System “ConsultantPlus”.

действующим законом должны быть изготовлены в письменной форме на бумажном носителе и скреплены подписями составивших их лиц, а также иных лиц, участвовавших в производстве тех или иных следственных и судебных действий. В ряде случаев эти документы должны содержать и подписи понятых — посторонних незаинтересованных свидетелей достоверности содержания соответствующих протоколов.

Говоря об уголовном деле, здесь и далее мы имеем в виду именно физическую его основу, представляющую систематизированную определенным образом совокупность процессуальных, то есть предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, документов, а также иных документов технического характера (опись, сопроводительные письма и др.), прежде всего письменных документов, изложенных на бумажных носителях. В такой форме уголовные дела существовали веками и продолжают существовать в наше время практически во всем мире.

Однако четвертая промышленная революция, внешние проявления которой мы уже упомянули, настоятельно диктует необходимость коренного пересмотра привычных представлений об уголовном деле как материальном носителе письменных актов.

Здесь мы отвлекаемся от сущностной, смысловой стороны уголовного дела или, если можно так выразиться, его «идеального» содержания, которое можно было бы охарактеризовать как совокупность подлежащих доказыванию обстоятельств, установленных в ходе производства по уголовному делу, доказательств, подтверждающих эти обстоятельства, и соответствующих им процессуальных решений, принятых уполномоченными органами и должностными лицами государства.

Так что же такое электронное уголовное дело и зачем оно нужно?

По мнению А. Ф. Абдулвалиева, электронное уголовное дело представляет собой «электронный носитель, предназначенный для хранения цифровой информации — материалов уголовного дела, полностью заменяющий собой бумажный вариант уголовного дела, позволяющий использовать его вместе с портативным компьютером для собирания доказательств в

рамках расследования и рассмотрения уголовного дела»³.

Нам кажется важным добавить, что электронное уголовное должно позволять не только собирать доказательства в ходе предварительного расследования и рассмотрения уголовного дела в суде (следует отметить, что суд не всегда, не так часто и далеко не в таком объеме собирает доказательства, как это делают следователь или дознаватель), но и, что существенно, исследовать собранные доказательства в процессе судебного разбирательства, поскольку собирание доказательств осуществляется фактически для их всестороннего исследования и оценки в суде. И если доказательства собраны и представлены в суд в удобной и наглядной для их исследования форме, доступной как для самого суда, так и для других участников состязательного процесса, то это в значительной степени может способствовать законному и обоснованному разрешению дела и достижению целей уголовного судопроизводства. На принципиальную важность для электронного уголовного дела, представляющего собой «электронное устройство со сложным внутренним строением файлов», позволять исследовать и оценивать содержащуюся в нем доказательственную информацию в судебном заседании указывает и Ю. Н. Соколов⁴. Причем для этого совсем не обязательно использовать портативный компьютер, который более удобен в работе следователя.

Исходя из задач настоящего исследования, в дальнейшем мы будем считать электронным уголовное дело, процессуальные и иные документы которого выполнены не в традиционной письменной, а в электронной форме и в порядке, установленном законом. Материальными носителями такого дела могли бы быть любые современные электронные носители информации, например USB-флеш-накопитель, внешний жесткий диск и др. Такая форма уголовного дела позволяет использовать все преимущества, которые предоставляют современные информационные технологии, применяемые в других сферах государственной и негосударственной деятельности.

В чем же заключаются эти преимущества? Что дает перевод материалов «обычного», то

³ Абдулвалиев А. Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов // Право и политика. 2013. № 1. С. 59.

⁴ Соколов Ю. Н. Допустимость рассмотрения материалов уголовного дела в электронной форме // Информационное право. 2017. № 1. С. 28—33.

есть содержащегося на бумажном носителе, уголовного дела в электронную форму?

Как и во всех остальных сферах экономической и общественной жизни, такой переход будет способствовать оптимизации документооборота, связанного с уголовно-процессуальной деятельностью. Он позволит резко увеличить скорость создания, согласования, передачи и рассмотрения (исполнения) документов. Использование возможностей электронной почты, других мессенджеров, к примеру, позволяет практически мгновенно и в неискаженном виде передавать требования, поручения и запросы прокурора, следователя, дознавателя одному или многим адресатам. Такие обращения практически не ограничены по объему и помимо текста могут содержать фото- и видеоизображения, разнообразный графический материал. Время их оправки и получения точно фиксируется, что особенно важно в плане соблюдения процессуальных сроков и служебной дисциплины.

Практическим работникам известны сложности с отправкой и вручением повесток и извещений участникам уголовного судопроизводства, получением обратных уведомлений о вручении (невручении) повесток, что обусловлено длительностью и другими несовершенствами этого процесса, практически не меняющегося на протяжении десятилетий. В реальной жизни следователи и работники судов давно и часто используют телефонную и иные виды электронной связи для вызова обвиняемых, свидетелей и иных лиц. Иначе как, например, можно вызвать к следователю обвиняемого и его защитника (в случаях, когда он участвует в уголовном деле) для предъявления обвинения, если закон требует, чтобы обвинение было предъявлено не позднее 3 суток со дня вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого. В течение этого же срока по закону обвиняемый, в соответствии с полученным разъяснением следователя, должен успеть самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке, установленном законом (ч. 1 и 2 ст. 172 УПК РФ). В случае же поступления такого ходатайства следователь обязан оперативно принять меры по назначению защитника, для чего в установленном порядке

обратиться в адвокатскую палату соответствующего субъекта Федерации. Ясно, что выполнение всех этих процессуальных действий в столь короткий срок не может быть осуществлено с использованием традиционной почтовой связи.

Первые шаги по изменению сложившейся практики уже делаются. Несколько лет назад Верховный Суд РФ, исходя из потребностей реальной жизни, в ряде своих постановлений допустил вызовы в судебное заседание участников процесса с помощью СМС-сообщений, что не было прямо предусмотрено УПК РФ⁵. Позднее, в связи с введением института информирования потерпевшего об условиях отбывания наказания осужденным по его уголовному делу, в УПК РФ были внесены изменения, предусматривающие передачу такой информации потерпевшему не только по телефону, но посредством электронной почты (ч. 5.1 ст. 42, ч. 5 ст. 313 УПК РФ).

Очевидно, что использование возможностей электронной почты и других современных мессенджеров в уголовном судопроизводстве будет только расширяться и постепенно вытеснит использование традиционных повесток, извещений, запросов и поручений, направляемых по почте. Место пребывания участников уголовного судопроизводства в наше динамичное время с учетом особенностей работы и образа жизни многих из них может часто меняться и не всегда совпадать с местом постоянного жительства и (или) официальной регистрации, а электронные средства коммуникации (смартфоны, планшеты, ноутбуки и др.), как правило, находятся при них. И речь здесь идет не только о повестках, но и о запросах, поручениях, об указаниях, о требованиях, об ответах на них и о других важных документах, неизменно сопровождающих расследование и рассмотрение каждого уголовного дела.

Одной из ближайших задач законодателя в связи с этим видится разработка и закрепление в уголовно-процессуальном законе механизма передачи-получения указанных процессуальных документов с использованием электронной почты и иных цифровых технологий, обеспечивающего четкую фиксацию фактов оправки и получения этих документов, без использования бумажных носителей. При надлежащей организации дела такая передача не позволит докумен-

⁵ См., например: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству». П. 7.1 // СПС «КонсультантПлюс».

ту «затеряться», у него практически всегда будет ответственный получатель, а в случае «утраты» документ может быть легко восстановлен.

Еще одним важным шагом на пути активного использования цифровых технологий и формирования электронного уголовного дела стало принятие Федерального закона от 05.06.2020 № 87-ФЗ, которым в УПК РФ была введена статья 474.1 «Порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве». С введением этой статьи стало возможным подавать в суд ходатайства, заявления, жалобы и представления в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда. Также и судебные решения (за небольшим исключением), принятые в процессе и по итогам рассмотрения уголовного дела, могут быть изготовлены в форме электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью. Копии таких решений по просьбе или с согласия участников уголовного судопроизводства могут быть направлены им с использованием сети «Интернет». Правда, все подобные обращения в суд после их соответствующей обработки работниками аппарата суда «в целях приобщения к материалам судебного дела (производства) в суде распечатываются»⁶. А судебные решения, изготовленные в форме электронного документа, должны дополнительно изготавливаться также на бумажном носителе (ч. 2 ст. 474.1 УПК РФ).

Очевидно, что в современных условиях без такой двойственности не обойтись. Переход к полностью электронному уголовному делу хотя и неизбежен, но в силу многих и вполне понятных объективных причин займет продолжительное время. И на протяжении этого периода в уголовных делах электронные документы, которые обычно удобнее изготавливать, размножать, хранить и пересылать, будут во многих случаях дублироваться их привычными бумажными копиями, постепенно вытесняя их из оборота.

Касаясь положений ст. 474.1 УПК РФ, Верховный Суд РФ разъяснил, что обращения в суд

в электронном виде могут быть направлены участниками уголовного судопроизводства не только в период рассмотрения уголовного дела в суде, но и в период досудебного производства, а также могут затрагивать вопросы, связанные с исполнением судебного акта⁷. Следующий шаг в этом направлении, вероятно, будет связан с перенесением аналогичных процедур на досудебные стадии и предоставлением возможности обращения участников уголовного судопроизводства в электронном виде в следственные подразделения и органы дознания, с изготовлением следователями (дознателями) в таком же виде процессуальных решений. Следует отметить, что и сейчас значительная часть процессуальных документов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства фактически изготавливаются в электронном виде на рабочих компьютерах следователей (дознателей) и хранятся на них продолжительное время, однако правовой статус таких электронных документов никак не определен и уголовно-процессуальное значение имеют лишь документы, изготовленные на бумажных носителях.

Сегодня мы можем иметь лишь общие представления, каким именно будет будущее электронное уголовное дело. Однако вряд ли подлежит сомнению, что оно должно будет иметь структуру, построенную на стадиях уголовного судопроизводства и его отдельных этапах. А отдельные следственные и процессуальные действия просто не смогут быть отражены и закреплены в нем без указания всех необходимых данных, требуемых по закону.

По мнению того же А. Ф. Абдулвалиева, в цифровом носителе, содержащем уголовное дело, «должна быть заложена программа по формированию уголовного дела, т.е. алгоритм последовательных действий (движения уголовного дела) с момента его возбуждения и до момента исполнения приговора. В числе прочего должны быть предусмотрены бланки и шаблоны отдельных процессуальных документов (например, протокол осмотра происшествия или протокол предъявления для опознания, графы которых будут заполняться необходимой информацией), что позволит прикреплять к

⁶ См., например: Порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов». Абз. 2 п. 3 // СПС «КонсультантПлюс».

данным документам в электронной форме все сведения о полученных доказательствах, включая фото-, кино- и видеоизображения, а также иные файлы и программные продукты»⁸. На важность алгоритмов — наборов инструкций, описывающих порядок действий исполнителя для достижения результата решения задачи за конечное число действий — при внедрении информационных технологий в деятельность суда указывают сотрудники кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности Российского государственного университета правосудия В. В. Чвириков и М. В. Чижов. Создание подобных алгоритмов, по их убеждению, позволит значительно повысить качество судебных актов и обеспечить единство правоприменительной практики. За судьей при этом останется совершение «действий, направленных на правильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, а также получение необходимых доказательств»⁹. Нам кажется, что высказанные идеи при создании будущего электронного уголовного дела можно было бы распространить и на досудебные стадии уголовного судопроизводства, разумеется, с учетом всех их особенностей.

В этой связи встает вопрос о необходимости возвращения в той или иной форме к введенным в отечественное уголовное судопроизводство с принятием действующего УПК РФ, но впоследствии упраздненным бланкам процессуальных документов, содержащих формальные (а значит, установленные законом) требования к протоколам следственных, судебных и иных процессуальных действий, а также решений, принимаемых при производстве по уголовному делу. Разработка основанных на требованиях уголовно-процессуального закона алгоритмов таких действий, закрепление их в электронном уголовном деле не позволит, к примеру, «закрывать», то есть считать завершенным, то или иное процессуальное действие, если не соблюдены все предписания закона (не указаны все требуемые по закону участники процессуального действия, все условия его проведения, все применявшиеся технические средства, изъятые вещественные доказательства и их последующее направление, не отра-

жены и не рассмотрены поступившие замечания, заявления, ходатайства, жалобы и другие вопросы). Представляется, что исключение из УПК РФ прежней гл. 57 «Перечень бланков процессуальных документов», может быть, и способствовало развитию творческой инициативы должностных лиц органов расследования преступления и судей, но, с другой стороны, снизило требовательность к качеству составляемых ими процессуальных документов, к соответствию их процессуальным нормам. И если мы говорим о том, что обращения в суд участников уголовного судопроизводства осуществляются путем заполнения определенных форм, размещенных на официальном сайте суда (ч. 1 ст. 474.1 УПК РФ), хотим распространить такой же порядок на досудебные стадии (например, на заявления о преступлении, ходатайства, жалобы на действия следователя и принятие решений по ним), то повышения требований к форме процессуальных документов, наверное, не избежать. Думается, что это будет способствовать повышению качества, а значит, законности составляемых процессуальных документов и повышению уровня доверия к ним. Будет исключено составление протоколов «изъятия», «добровольной выдачи», «наблюдения», «пометки денежных средств», «инструктажа представителей общественности», постановлений следователей «о квалификации» и других не предусмотренных уголовно-процессуальным законом и потому не имеющих ясного правового значения документов.

Исследователи данного вопроса уверены, что «дальнейшая модернизация досудебного производства... представляется путем перехода на обязательное фиксирование с использованием средств аудиовидеозаписи и иных технических средств всех процессуальных действий, проводимых следователями (дознавателями)»¹⁰. По сообщениям средств массовой информации, в настоящее время по согласованию со Следственным комитетом РФ специалистами в области информационных технологий уже ведутся разработки виртуальных шаблонов протоколов осмотров места происшествия и других следственных действий, являющихся составными частями будущего электронного уголовно-

⁸ Абдулвалиев А. Ф. Указ. соч. С. 60.

⁹ Чвириков В. В., Чижов М. В. Перспективы внедрения в судебную деятельность информационных и коммуникативных технологий // Российское правосудие. 2015. № 7. С. 39.

¹⁰ Макарова О. В. Совершенствование судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела // Журнал российского права. 2019. № 2.

го дела. Причем шаблоны составляются таким образом, что их заполнение позволит максимально быстро, всесторонне и в соответствии с требованиями процессуального закона отразить картину происшествия или получить иную доказательственную информацию¹¹.

Серьезной проблемой, с которой нередко приходится сталкиваться практическим работникам органов расследования и судов, является сохранность уголовных дел. Традиционные бумажные носители, являющиеся физической основой уголовных дел, могут теряться, приходиться в негодность и даже уничтожаться в результате различных причин, а также злонамеренных действий отдельных лиц, препятствующих осуществлению предварительного расследования и правосудия.

Средства массовой информации, результаты прокурорских проверок нередко свидетельствуют о «бесследном исчезновении» уголовных дел. Так, по данным Генеральной прокуратуры РФ, по состоянию на середину 2015 г. работниками прокуратуры выявлена утрата 98 тыс. уголовных дел о нераскрытых преступлениях, а «в целом по стране не установлено местонахождение 270 тыс. уголовных дел»¹². Переход к электронным уголовным делам взамен традиционных бумажных создает уникальные возможности для их практически вечного хранения и воссоздания в полном объеме утраченных дел или их отдельных частей в необходимых количествах.

Поскольку повсеместный и полный переход к электронному уголовному судопроизводству не может быть осуществлен одномоментно и в ближайшей перспективе, исследователи данной проблемы предлагают в качестве промежуточной меры создание электронных образов отдельных документов, имеющих важное доказательственное значение и созданных на бумажных носителях, утрата или уничтожение которых могут иметь критическое значение для судьбы дела. Предлагается хранить такие электронные образы документов на серверах органов расследования, заверять их электронными подписями соответствующих должностных лиц и придавать им значение полноценных доказательств¹³.

Первые шаги к созданию электронных уголовных дел предпринимаются и в отечественной судебной системе. В результате реализации международного проекта «Поддержка судебной реформы» в судах города Москвы начата и осуществляется «цифровизация» рассматриваемых судами уголовных дел, то есть их частичный перевод с бумажного носителя в электронную форму. В соответствии с установленным порядком процессуальные документы, которые сопровождают рассмотрение уголовных дел в судах (протоколы, ходатайства, постановления, приговоры, жалобы и др.), сканируются работниками аппарата судов в электронные образы документов, образуя условное электронное уголовное дело. Участники уголовного судопроизводства имеют возможность ознакомиться с материалами такого дела, не посещая здания самого суда — через личный кабинет на официальном сайте Московского городского суда. Таким же образом можно ознакомиться с аудио- и (или) видеозаписями судебных заседаний. В судах, естественно, не сканируется досудебная часть уголовных дел, и ознакомиться с ней можно только традиционными способами. Но и осуществляемая работа по такой частичной «цифровизации» уголовных дел значительно облегчает использование процессуальных возможностей участниками судебных процессов. Важно отметить, что создание даже неполного электронного уголовного дела исключает возможность фальсификации и даже частичного видоизменения помещенных в него протоколов и иных процессуальных документов. В случае же утраты бумажного варианта судебного производства оно может быть легко восстановлено. Рассмотренные и «исполненные» электронные уголовные дела помещаются в архив, находящийся в Московском городском суде¹⁴.

По данным председателя Московского городского суда, к настоящему времени в столице создана система хранения аудио- и видеозаписей судебных заседаний, которая способствует их гарантированной сохранности. Создан защищенный канал связи со Вторым кассационным судом общей юрисдикции, позволяющий судьям этого суда просматривать данные

¹¹ См., например: Антонова Т. Следствие ведут ноутбуки // Московский комсомолец. 12.12.2018.

¹² URL: <https://rg.ru/2015/07/28/prokurori.html> (дата обращения: 26.07.2020).

¹³ Цоколова О. И., Безруков С. С., Куприянов Е. И. Актуальные проблемы восстановления утраченных уголовных дел // Российская юстиция. 2018. № 5. С 61.

¹⁴ Международная конференция «Суд XXI века : Технологии на службе правосудия». 29—30 мая 2018 г. : итоговый сборник. М., 2018. С. 34—39.

записи. К середине 2020 г. на едином портале московских судов зарегистрирован 99 771 пользователь, работниками судов отсканировано 3 335 546 документов¹⁵.

Можно предположить, что описанная система, которая носит «локальный и факультативный» характер, работает не без издержек, поскольку нуждается в дополнительном финансировании, техническом, кадровом и законодательном обеспечении. Однако для нас несомненно, что новации, касающиеся «цифровизации» судебной части уголовных дел в городе Москве, требуют пристального изучения, законодательного регулирования, предполагающего определение порядка и правового статуса создаваемых электронных образов документов, и постепенного распространения на другие суды, а в дальнейшем и органы расследования преступлений.

Почин судов города Москвы получил поддержку и развитие на федеральном уровне. В декабре 2019 г. Советом судей РФ утверждена концепция информационной политики судебной системы, предполагающая среди прочего создание единой облачной сети для хранения аудиопrotocolов судебных заседаний. В документе указывается: «Облачное хранение аудиопrotocolов не только позволит уйти от их копирования на электронные носители и приобщения к материалам дела, но и предоставит участникам процесса возможность ознакомиться с аудиопrotocolом независимо от своего места нахождения»¹⁶.

Не оспаривая важности и полезности создания общего облачного хранилища всех аудиопrotocolов судебных заседаний, мы все же считаем, что каждое электронное уголовное дело должно иметь свой собственный электронный носитель, содержащий все документы по этому делу, включая и протокол судебного заседания.

Как реально существующие элементы будущего электронного уголовного дела следует рассматривать аудиозаписи судебных заседаний, являющиеся обязательными с 1 сентября 2019 г. при рассмотрении всех уголовных дел, кроме тех, что рассматриваются в закрытых судебных заседаниях. Еще более наглядная

и достоверная фиксация хода судебного разбирательства осуществляется с помощью все чаще применяемого видеопrotocolирования. Соответствующей аппаратурой оснащаются многие современные залы судебных заседаний. Ее применение дисциплинирует судей и других участников процесса, заметно сокращает число жалоб на их действия, замечаний на протокол судебного заседания¹⁷. В случаях, когда зал не оснащен аппаратурой для видеозаписи судебных заседаний, видеозапись вполне может применяться в случаях допроса подсудимого, потерпевшего и свидетеля, когда он осуществляется посредством использования видео-конференц-связи в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции (ч. 4 ст. 240, ч. 6.1 ст. 241, ст. 281.1 УПК РФ), их участия в рассмотрении уголовных дел судами апелляционной и кассационной инстанций (ч. 2 ст. 389.12, ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ), поскольку возможности применяемой в этих ситуациях техники, как правило, позволяют это сделать. Опыт показывает, что в большинстве случаев показания допрашиваемых таким образом лиц важны для уголовного дела. Давно настала пора предоставить возможность допрашивать, используя сходную процедуру видео-конференц-связи, следователям и дознавателям, как это сделано в Казахстане и ряде других стран. Никаких объективных препятствий для законодательного решения данного вопроса не усматривается.

Таковыми же элементами электронного уголовного дела следует признать фотосъемку, аудио- и видеозаписи, сопровождающие производство отдельных следственных действий. Следует отметить, что число следственных действий, требующих обязательного применения соответствующих технических средств, растет. Так, теперь они подлежат применению при неучастии в осмотре места происшествия и ряде других следственных действий понятах (ч. 1.1 и 3 ст. 170 УПК РФ), при проведении допросов и иных следственных действий «вербального» характера с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей (ч. 5 ст. 191 УПК РФ). К материалам уголовного дела приобщаются и такие элементы электронного уголовного дела,

¹⁵ URL: <https://pasm.ru/archive/273904> (дата обращения: 12.08.2020).

¹⁶ Куликов В. Онлайн-протокол. Аудиопrotocolы судебных заседаний сохранят в специальном облаке // Российская газета. 6 декабря 2019 г. Федеральный выпуск. № 276 (8034).

¹⁷ URL: <https://zen.yandex.ru/media/zasudili/glava-moskovskogo-gorsuda-zamechaniia-na-protokol-zasedaniia-jaloby-na-grubost-my-pochti-izjili-5dd7813118187b7aa6231665> (дата обращения: 04.08.2020).

как изымаемые электронные носители информации и электронные носители информации, содержащие информацию, скопированную с других носителей (ч. 1 и 3 ст. 164.1 УПК РФ). Причем доказательственное значение указанных элементов возрастает, поскольку они в максимально наглядной и убедительной форме способны показывать ход, содержание и результаты следственных действий. Например, теперь в соответствии с ч. 6 ст. 281 УПК РФ, введенной Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ, и разъяснением Верховного Суда РФ, если в ходе предварительного расследования показания несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля были получены с применением видеозаписи или киносъемки, материалы которых хранятся при уголовном деле, суд не вызывает его для допроса в судебном заседании и оглашает его показания, ранее данные при производстве предварительного расследования, и, соответственно, воспроизводит видеозапись или киносъемку допроса. Вопрос о вызове на допрос несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля может обсуждаться судом, только если видеозапись или киносъемка при допросе не применялись¹⁸.

На заседании Совета судей РФ в июле 2020 г. при обсуждении постоянно увеличивающейся нагрузки на судей было констатировано, что помочь судьям смогут только современные технологии. В этой связи председатель Совета судей РФ В. В. Момотов анонсировал разработку суперсервиса «Правосудие онлайн», который позволит внедрить автоматизированное составление проектов документов, перейти на электронный документооборот, распространить дистанционный формат подачи и получения судебных документов, а также дистанционное участие в судебном процессе. А Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев пообещал в ближайшем будущем законодательное урегули-

рование применения современных технологий в судопроизводстве¹⁹.

Перенесение бумажных документов в цифровую форму значительно облегчает процедуру ознакомления с материалами уголовного дела. Такая процедура особенно затруднительна для лиц, содержащихся под стражей, под домашним арестом или уже отбывающих наказание в виде лишения свободы. Электронная копия уголовного дела может быть направлена в следственный изолятор или исправительную колонию по соответствующему каналу связи, а может быть передана на электронном носителе.

Таким образом, постепенно, шаг за шагом формируются материальные предпосылки для перевода материалов привычного уголовного дела в цифровую форму. По целому ряду объективных причин этот процесс нельзя форсировать. Но и не стимулировать его тоже недопустимо. Распространившаяся по всему миру пандемия коронавирусной инфекции остро поставила вопрос о возможности дистанционного рассмотрения уголовных дел, сокращения до возможного минимума человеческих контактов при расследовании преступлений. Решение этих проблем видится в максимальном использовании различных цифровых технологий, в том числе в создании электронного уголовного дела. Можно предположить, что на протяжении определенного переходного периода в нашем судопроизводстве сложится некий дуализм — наряду с традиционным уголовным делом на бумажном носителе может существовать, постепенно вытесняя его, и электронное уголовное дело. Актуальной задачей законодателя на сегодняшний день является развитие как уже имеющихся, так и нарождающихся элементов будущего электронного уголовного дела, определение их правовой природы и требований к их процессуальной форме, разработка понятия носителя такого дела.

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)». П. 12 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/29094/ (дата обращения: 14.08.2020).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абдулвалиев А. Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов // Право и политика. — 2013. — № 1. — С. 58—65.
2. Макарова О. В. Совершенствование судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела // Журнал российского права. — 2019. — № 2.
3. Соколов Ю. Н. Допустимость рассмотрения материалов уголовного дела в электронной форме // Информационное право. — 2017. — № 1. — С. 28—33.
4. Цоколова О. И., Безруков С. С., Куприянов Е. И. Актуальные проблемы восстановления утраченных уголовных дел // Российская юстиция. — 2018. — № 5. — С. 59—62.
5. Чвилов В. В., Чижов М. В. Перспективы внедрения в судебную деятельность информационных и коммуникативных технологий // Российское правосудие. — 2015. — № 7. — С. 32—40.

Материал поступил в редакцию 14 августа 2020 г.

REFERENCES

1. Abdulvaliyev AF. Predposylki i perspektivy vnedreniya elektronnoy formy ugolovnoy dela v deyatel'nost sudebnykh organov [Preconditions and prospects of introduction of the electronic form of criminal case into the activity of judicial bodies]. *Law and Politics*. 2013;1:58—65. (In Russ.)
2. Makarova OV. Sovershenstvovanie sudoproizvodstva putem vnedreniya elektronnoy formy ugolovnoy dela [Improvement of judicial proceedings by introduction of electronic form of a criminal case]. *Journal of Russian Law*. 2019;2. (In Russ.)
3. Sokolov YuN. Dopustimost rassmotreniya materialov ugolovnoy dela v elektronnoy forme [Admissibility of consideration of materials of criminal case in electronic form]. *Informatsionnoe pravo [Information Law]*. 2017;1:28—33. (In Russ.)
4. Tsokolova OI, Bezrukov SS, Kupriyanov E. Aktualnye problemy vosstanovleniya utrachennykh ugovolnykh del [Actual Problems of Recovery of Lost Criminal Cases]. *Russian Justitia*. 2018;5:59—62. (In Russ.)
5. Chvirov VV, Chizhov MV. perspektivy vnedreniya v sudebnuyu deyatel'nost informatsionnykh i kommunikativnykh tekhnologiy [Prospects of introduction of information and communicative technologies into judicial activity]. *Russian Justitia*. 2015;7:32—40. (In Russ.)